

ГЛАВА 1

— Уважаемые пассажиры, наш самолет приступил к снижению. Просьба пристегнуть ремни и привести спинки кресел в вертикальное положение.

И куда только запропастились мои леденцы? Заметив их отсутствие, я ощутила паническую атаку. Или что-то очень близкое по смыслу и содержанию. Единственный способ спустить меня с небес на грешную землю в прямом смысле этого, обычно образного, выражения — набить термоядерно-мятными леденцами рот.

— Ваши? — протянул мне Алексей черный цилиндр.

Мои! Неизвестно, почему они оказались в кармашке перед его сиденьем. Наверняка я их туда и засунула. Адская растяпа.

— Спасибо! — поблагодарила я Алексея и закинула в рот сразу четыре леденца.

С Алексеем я познакомилась один час и пятнадцать минут назад, а уже успела рассказать про себя столько, что даже не понимаю зачем. Не люблю разговаривать «по душам» с незнакомцами. Терпеть ненавижу! «Синдромом купе» не страдаю. Особенно в самолете.

А он зарядил свое назойливое с претензией на остроумное: «цель поездки, срок поездки...». Самое смешное, что он не поверил ни единому слову моего абсолютно честного рассказа. Но меня это не беспокоит. Я давно успела привыкнуть к тому, что я и моя жизнь плохо вписываются в чужие стереотипы. *Let it be.*

Две блондинки-стюардессы пошли по проходу. Проверяют, все ли спинки кресел приведены в вертикальное положение. За стеклом иллюминатора стремительно приближался Копенгаген. Я разглядывала темно-синюю, почти фиолетовую, гладь воды и стоящую прямо в море вереницу ветряных мельниц, длиннющий (тот самый — из сериала) мост, соединяющий пролив между Данией и Швецией, бесконечные, все еще зеленые, несмотря на время года, поля, терракотовую черепицу крыш. И небо цвета фламинго. Еще и четырех нет, а уже смеркается. Самолет подпрыгнул, как взъерошенный воробей, и резво побегал по посадочной полосе. В этот момент на здании аэропорта ярким неоном вспыхнули буквы названия города. На двух языках: английском и датском. Вторая буква в датском названии похожа на перечеркнутую «о». Интересно, как она произносится?

— Наш самолет произвел посадку в аэропорту столицы Дании — Копенгагене. Мы благодарим вас за то, что вы воспользовались услугами нашей авиакомпании, и желаем вам счастья.

Счастья? Он так сказал? Или мне послышалось? Наверное, послышалось. Или нет?

Мое утро началось примерно в одиннадцать звонком от Светки, которая выдохнула в трубку «какдила» и, не дожидаясь ответа, на вдохе выпалила, что у нее ко мне предложение, от которого невозможно отказаться.

Я бы совершенно не отказалась от того, чтобы Светка провалилась куда-нибудь (временно, разумеется, и небольно) вместе со своим суперпредложением. Но вместо этого мне был рассказан сюрреалистический бред о том, что ее очень хорошо знакомому коллеге из датского офиса очень срочно требуется кто-нибудь для хаусситтинга.

— Кто-нибудь надежный, конечно. Хотя бы на три месяца.

— *House sitting?* Ты это серьезно? А при чем тут Дания?

— Как это — при чем? Я вообще-то в датской компании работаю.

У Светки половина из оставшихся после массового исхода в нулевые, в связи с заменой на локальный, «выросший на местах» управленческий состав, иностранных коллег в офисе — американцы. Среди них есть и те, с кем она приятельствует. Совместные походы то в ПушкинЪ, то в художественный музей имени Пушкина. Поэтому я все время забываю, что концерт, в котором она трудится на благо светлого капиталистического послезавтра, не американский, а датский.

— Помню, помню, — с трудом сдерживаясь от желания громко зевнуть (еще даже зубы почистить

не успела!), ответила я. — Викинги, Ларс фон Триер, Русалочка...

— Подумаешь Русалочка, — прервала Светка на полуслове мою игру в ассоциации, — Дании и без нее есть чем гордиться. И вообще, ты в курсе, что Дания — это самая счастливая страна в мире?

— Да-да, припоминаю. Читала что-то такое. Пару лет назад. И что, они по-прежнему самые счастливые?

— Вот сама и проверишь. Соглашайся! Что ты теряешь? Билет он оплатит, приглашение сделает фирма, поэтому в том, что ты получишь визу, можно не сомневаться... Ты в этом году уже в шенгене была?

— Черногория рулит.

— Умница! Видишь, как все удачно складывается? Так, записываю в органайзере: три месяца закрыты... Ларс будет счастлив!

— А я?

— А ты будешь жить в центре Копенгагена, дышать экологически чистым датским воздухом, завтракать датской выпечкой...

— Я не люблю датскую выпечку.

— «Вы не любите котов? Вы просто не умеете их готовить!»

— Хороший был сериал, — миролюбиво согласилась я. — Ну а сама ты почему не хочешь в прекрасных датских далях квартиру охранять?

— Дорогая, я бы с превеликим удовольствием! Но как ты себе это представляешь? У меня сейчас куча дедлайнов. Куча! На носу — годовой эвалюэишен. Мне почти наверняка светит промоушен. А если

карты правильно лягут, то и даблпромоушен. Скорее всего, не светит, но вдруг? Мне рисковать карьерой, особенно сейчас, более чем неумно. А твоя работа позволяет... — замялась она, задумавшись, как бы это поделикатней объяснить, что у нее, Светки, КАРЬЕРА в семь заглавных букв, а у меня — так, фигушки воробушкам. Если даже Светка так считает... Кстати, зарабатываю я точно не меньше Светки. А временами даже больше. А вот поди, и она туда же — напомнить, что таких, как я, тунеядцев поискать и не найти. А все потому, что я, в отличие от Светки, могу себе позволить в какой-нибудь сумрачный вторник ближе к обеду зайти в кафе с ноутбуком в руках и выйти оттуда через четыре часа. Или пять. Или когда сочту нужным. А Светка еще во время учебы на третьем курсе обменяла свою свободу на корпоративную страховку добровольного медицинского страхования, тринадцатую зарплату и смартфон с корпоративным номером. Под настроение и с энтузиазмом, вселяющим подозрение к ее мазо-наклонностям, Светка любит порассуждать о дауншифтинге. И даже состоит в сообществе дауншифтеров в одной из многочисленных соцсетей. Но менять свою евроотремонтированную клетку на нестабильность свободы она не спешит. Потому что «пока не просчитала все риски». Конец цитаты. — Заодно Анюту проведаешь! Она же где-то около Копенгагена живет. Вот бы мне такой случай подвернулся! Пожить три месяца на халяву в Копенгагене, — продолжила Светка свой аргументированный галдеж.

— *I got your point, darling.* Ты мне вполне доходчиво объяснила, почему именно тебе этот подвернувшийся случай совершенно не подходит. Твое предложение, от которого невозможно отказаться, так хорошо звучит, что даже подозрительно. В чем засада?

— Ну... там кот.

— Кот?!

— Ну да, кот. Из-за него, собственно, и весь сыр-бор. Ларс собирался взять кота на три месяца с собой. Но у кота обнаружили какие-то проблемы со здоровьем, и он не получил справку, необходимую для въезда в Сингапур. Требования у Сингапура к здоровью ввозимых на его территорию котов более строгие, чем у НАСА к здоровью космонавтов.

— НАСА их называет астронавтами.

— Не занудствуй! Так ты... согласна? Да?! Ура!!! Я ему подтверждение прямо сейчас отправлю. Можно, да?

— Подтверждение, что ты нашла сиделку для большого датского кота?

— Не занудствуй! Во-первых, не такой уж он и больной. А во-вторых, кот — медалист, чемпион и с такой родословной, что не каждый знакомый мне гомо сапиенс может похвастаться.

— А ты откуда знаешь?

— Я его фото в Фейсбуке видела. Он прелестен! Только не говори, что ты не любишь котов!

— Я просто не умею их готовить.

ГЛАВА 2

Теоретически я не против котов. А практически считаю, что незамужняя девушка и кот — это клиническое сочетание. Маленькие котята безумно очаровательны. Кто бы спорил. Но стоит завести кошку в моем случае... Дано: девушка весьма за двадцать плюс кошка минус личная жизнь... И все. Труба. Полная. Бренд под названием «старая дева с кошкой» готов. И даже отсутствие девственности не поможет. Засосет тема кошкостроения и выплюнет. Много лет спустя. Отработанным материалом. Так что кошки, коты и котята не входят в мои ближайшие планы. Неправильная карма. Поэтому я сижу на кровати, ковыряю с ногтя лак и пытаюсь понять, как бы потактичней намекнуть Светке, чтобы она расширила пул для поиска кошачьей сиделки. Спасибо ей, конечно, за оказанное доверие...

Вечером Светка заехала за мной перед концертом в «Красном Октябре». Какая-то закрытая вечеринка. На открытые Светка ходит редко и без особого энтузиазма. Она застала меня полуодетой, с сохнувшим на ногтях лаком и с зубной щеткой во рту.

— Ну какая же ты копуша! — ныла, сидя на коридорном пуфике, Светка. Успевая при этом строчить эсэмэски и проставлять лайки. — Если суммировать все время, которое я потратила на ожидание тебя в коридоре, сидя на этом неудобном пуфике идиотского цвета, то... О! А это у нас что такое? — прервала она саму себя на полуслове и нескромно уставилась на мой зад.

— Не поняла. Мой вес, между прочим...

— При чем тут твой вес?! — прервала она на полуслове теперь уже меня. — Хлопковые труселя! Это же просто уужас какая прелесть! И что, ты с таким бельем замуж собралась выходить?

— А что, я выхожу замуж? Пока не собираюсь. Или у тебя есть другая информация?

— Не собираешься? Конечно, не собираешься! И никогда не соберешься, скажу я тебе по секрету. В таких-то труселях симпатичных. Мамма миа дорогая!

— И чем они тебе не нравятся?

— Да всем!!! Белье должно быть таким... Таким... чтобы... Чтобы вызывало фантазии даже у голубых! Если не фантазии, то как минимум нано-микро-миллетное сожаление о неправильно выбранной гражданской позиции. Ты сама-то как в таком белье себя ощущаешь?

— Нормально ощущаю.

— А должно быть не просто «нормально». Вернее, «нормально» — это когда женщина чувствует себя феей, богиней и вообще звездой. Суперзвездой. Между

прочим, хорошее белье — это как хорошее образование. Даже когда в глаза не бросается, самооценку очень повышает, — перейдя с экзальтированных интонаций на нравоучительные, добавила Светка.

— Женщина — сексуальный объект. Не старовата ли концепция повышения самооценки? И вообще, как белье коррелируется в твоей системе координат с замужеством?

— Элементарно, Ватсон, коррелируется! Женщина, которая носит такое белье — вот такие прекрасные уныло-белые труселя, — не любит себя. Однозначно не любит. А если ты сама себя не любишь, то, думаешь, кому-то другому придет в голову тебя полюбить? *Forget it!* Даже не надейся! Так что носить правильное белье ради самой себя даже еще важнее, чем ради других. Потому что именно с этого все и начинается.

— Что «все»?

— Все хорошее. Подарки судьбы и прочий фэншуй. Кстати, про замужество... Сейчас я тебе кое-что прочту. Вслух и с выражением, — Светка начала оживленно мусолить пальцем по своему айпаду. — Вот, слушай внимательно: «Фактически женщины с высшим образованием, не вышедшие замуж до тридцати пяти лет, имеют лишь пятипроцентные шансы вообще когда-нибудь выйти замуж».

— Это из журнала «Лиза»?

— Нет, моя дорогая. Это из курса *MBA* по маркетингу. Чарльз Шив и Александр Хайэм. Чистые факты, выводы и никаких соплей.

— Ну и какие они там выводы делают?

— Выводы? Подожди, сейчас найду... Вот, нашла! «Эта тенденция приводит к повышению спроса на жилье, развлекательные услуги и спортивные автомобили». Это — не бред. Это маркетинг, детка! *Nothing personal. Just marketing.*

— Ну да, конечно. А мы с тобой — два готовых материала для статистики. Квартиры уже купили. С развлечениями тоже все в порядке. Если купим по спортивному автомобилю, то работать будем исключительно на запчасти. Как ты думаешь, мы успеем перед концертом выпить кофе? А то у меня давление сегодня ниже плитуса.

— Кстати, ты себе даже не представляешь, сколько процентов прибыли Старбакс и его многочисленные клоны зарабатывают на одной чашке кофе! Такая прибыль даже наркодилерам не снилась! — Светкино умение перепрыгивать с одной темы на другую граничит с синдромом дефицита внимания.

— А тебе откуда это известно?

— Про наркодилеров?

— Про кофейные корпорации.

— Маркетинг, — ответила Светка и лучезарно улыбнулась.

А я представила общение со Светкой, когда она добьет до победного результата свой мини-МВА-курс...

— Кстати, приглядиись к Ларсу. Неплохой парень. Серьезный, образованный, не женат. Коты — это, пожалуй, его единственный недостаток.

— Коты? Их что, несколько?!

— Два. Но только один из них не получил необходимую для Сингапура медицинскую справку. Второй здоров как Юрий Гагарин в день полета в космос, но Ларс решил их не разлучать.

— Они что, семейная пара?

— Нет, оба мальчики. Может, и семейная пара, я им свечку не держала.

— Светик, твой цинизм не знает границ!

— *I know*, — лучезарно улыбнулась она.

— А почему он не сдаст котов в гостиницу для животных? Или домработницу не попросит приглядеть за ними? Этот твой Ларс, как я понимаю, не особо бедствует.

— Какая домработница? Ты, пожалуйста, не путай Южную Европу и Северную. Минимальные зарплаты и пособия по безработице в Дании настолько большие, что платить из своего кармана сопоставимые с пособием суммы — это... ненаучная фантастика даже для менеджеров высшего звена.

— Как интересно...

— Очень интересно! Это потому что в Дании такой социализм, какой СССР и не снился. Вернее, снился, но не виделся. От каждого по способностям, каждому так, чтобы все были равны. А закромов родины, наполненных нефтегазом, у них нет. Дания — это тебе не Норвегия. Поэтому весь банкет за счет налогов. Адских налогов, я тебе доложу. После которых все равны. Как революционеры в семнадцатом году и мечтали. Домработницы в Дании есть у королевской семьи. Или у семей уровня Мэрск. У тех, кого королева на чашку

чая приглашает. Датская королева безумно демократичная, но всех она не приглашает, ты же понимаешь?

— Понимаю... То есть в Дании денег на домработницу хватает только семьям, приближенным к королевской?

— Примерно так. Таких семей в Дании очень мало. Все остальные живут по принципу и под лозунгом «сделай сам». И неплохо живут, я тебе доложу!

— Звучит заманчиво...

— В Дании есть своя специфика, конечно, но это прекрасная страна! Все еще пока...

— Светка, ты что-то недоговариваешь!

— Я не недоговариваю, я — интригую.

— Считай, что интрига удалась. Кстати, а ты сама почему к Ларсу приглядываться не хочешь? Раз он такой замечательный!

— Ты же меня знаешь: все пытаюсь поддержать отечественного производителя... И вообще, мы с Ларсом коллеги. Он мне даже в некотором роде начальник. Не напрямую, но в общепланетно-корпоративном смысле. Если бы отношения не сложились, то... Слово из четырех букв — начинается на «ж», заканчивается на «а». А мне моя работа ценнее, чем отношения с мужчинами.

— Такие мужчины, значит, — подколола я, сама не знаю зачем, Светку. Не удержалась. Это ей за вынос мозга в формате «нон-стоп». А мне — минус два очка из хорошей кармы.

— Такая работа, значит! — парировала Светка. — И вообще, у меня ипотека и товарный кредит.

Несколько товарных кредитов. Мне работой рисковать нельзя.

— Кредит — это наркомания двадцать первого века.

— И двадцатого, и девятнадцатого тоже!

Как ни странно, на концерт мы не опоздали.

А белье у меня (не оправдываюсь, это так, к слову) вполне нормальное. Слипเปอร์ы от *Sloggy*. Качественные и удобные. И пусть мировые умы макроэкономики пишут все что угодно, но переходить из-за их умозаключений на продукцию секс-шопа я не собираюсь. И замуж тоже не собираюсь. В данный момент моего пространственно-временного континуума. И с самооценкой у меня полный порядок. По крайней мере, по четным числам.

ГЛАВА 3

Не успела я почистить зубы, залить в чайник воду (полцарства отдам и Светку в придачу за чашку кофе!), как мобильный замурлыкал «Шербурскими зонтиками». Мама. Тоже считает, что до двенадцати спать неприлично, и поэтому спасибо ей, что не в семь утра разбудила.

Наверняка звонит, чтобы наградить важным поручением. Вся наша семья считает меня лентяйкой. «Тунеядочка наша». Конец цитаты. В чем-то их можно понять. Непонятно чем занимаюсь, непонятно как оплачиваю свои счета, рабочий день провожу в кафе. Не всегда, но регулярно. У меня есть начальство (вернее, работодатели), но нет восьмичасового рабочего дня. Правда, иногда случается и четырнадцатичасовой. Зато время его начала я устанавливаю сама. Родители очень беспокоятся, что при смене власти всех тех, у кого трудовая книжка не лежит «где положено», посадят в последний вагон и отправят в места не столь отдаленные. Потому что человек создан не для счастья, а для упорного труда во имя неважно чего. И ладно бы они просто считали меня лентяйкой. Так нет же, постоянно пытаются нагрузить какими-нибудь

общественно полезными поручениями. «Ты бы сходила завтра туда, ты бы позвонила послезавтра сюда, ты бы встретила, ты бы съездила, ты бы забрала, ты бы договорилась...» У меня, по их логике, куча свободного времени. И оно совпадает как раз с тем периодом суток, когда все порядочные и сознательные люди «сидят на работе».

— Доченька, чем ты занимаешься? — мамин голос звучал так вкрадчиво и ласково, что я сразу поняла: никаких «ты бы» не будет. Что тоже настораживает. Если у вас все хорошо, значит, вы что-то не предусмотрели.

— Работаю.

Зевок крупным планом — хорошо, что эра повсеместных видеотелефонов еще не наступила.

— А какие у тебя планы на завтрашний вечер?

— Не знаю пока. А что?

— Да тут вот Ангелина Андреевна ко мне в гости собирается... Ну я и подумала... Подумала, может быть, и ты к нам присоединишься? Я наполеон испекла.

Упс. Наполеон — это серьезно. Его мама печет два-три раза в год. Не чаще. А поскольку на календаре явно не Новый год и даже не Восьмое Марта...

— Кто такая Ангелина Андреевна?

— Моя бывшая коллега.

— Мама, а зачем я вам нужна?

— В смысле, доченька?

— Зачем ты меня приглашаешь, если я с твоей Ангелиной Андреевной незнакома?

— Ну, вот и познакомитесь!

— Зачем?

— Нуу... — мамина неловкая пауза не может не насторожить. Потому что врать она совершенно не умеет. — У нее есть сын!

Опять двадцать пять...

— Мама, я очень рада за Ангелину Андреевну, — я старалась звучать вежливо. Изю всех моих слабых утренних сил.

— Немного старше тебя, очень серьезный молодой человек, работает в банке, машина есть, полгода назад купил квартиру. Родители немного помогли, конечно, но вообще он очень серьезный и самостоятельный, — мамин голос звучал бойко и уверенно. Как у уличных торговцев, хватающих за рукав прохожих, чтобы впарить им какой-нибудь китайский одноразовый технический эксклюзив.

Мамма миа!!!

— Мам, спасибо тебе, конечно, за заботу...

— Только попробуй не прийти. Обижусь!

Каждая маленькая девочка мечтает о большой любви. Каждая большая девочка мечтает выйти замуж. Вернее, в пятидесяти случаях из ста мечтает не о замужестве, а о том, чтобы родственники, соседи и прочие «бла-бла-бла», желающие добра, отвязались. Всерьез и надолго. В этом и заключается главный парадокс современной этики и психологии семейной жизни: мы уже успели осознать, что счастье не в замужестве, а во внутренней гармонии, но еще не успели в доходчивой форме объяснить это своим мамам и бабушкам.

И сформулировать для себя, что это за фрукт такой — внутренняя гармония, — мы тоже еще не успели. А если серьезно, то взгляд на замужество как на самооценку я бы запретила. Официально. Будь у меня на это официальные полномочия. В мире было бы гораздо больше счастья, если бы замужество рассматривалось как опция. Кому-то пиджак идет в клетку, кому-то — в полоску. А кому-то пиджак вообще не идет. Вот тогда бы девушки не ломали свою жизнь киданием на амбразуру отношений с первым попавшимся под руку мужчиной. Потому что главное — «чтобы он был». Как же бесит это придыхательное: «Замужем? Не замужем?» И ведь никто не спросит: «Счастлива? Довольна своей жизнью? Или нет?» Вот такая гримаса социума. Мнение это я, конечно, вслух не озвучиваю. Ответят, что «виноград зеленый», — вот и сказочке конец. Наше общество хоть по формальному признаку и перестало быть страной советов, но относиться с уважением к чужому *privacy* — личному пространству — так и не научилось. Что-то меня на резонанс с утра потянуло... Вот что значит не выпить кофе!

— Мама, я не обещаю. Но постараюсь. Попробую постараться. Ты же знаешь: работа и все такое... Целую, мамочка! Целую! Пока!

На самом деле «стараться» я и не думала. Вместо этого позвонила своей подруге Алине и предложила встретиться завтра вечером. Выпить кофе и поболтать. Есть мнение, что обитать в кафе девушки начали после того, как насмотрелись сериалов типа «Секс в большом городе». На самом деле это полная чушь. Они

обитают там с тех самых пор, как в России закончилась эпоха «развитого социализма» и появилась масса ресторанов и кафе, открытых чуть ли не круглосуточно. А где еще встречаться подругам, если одна живет около станции метро Теплый Стан, а другая — на улице Подбельского? И у обеих странно-нормированный рабочий день? Разумеется, в каком-нибудь симпатичном кафе в центре нашего Большого Города. На мою удачу и мамину неудачу, у Алины планов на завтрашний вечер не было.

Как и Светка, Алина тоже ужасно деловущая. Совершенно не из тех, кто тратит время на рефлексии с видом на окно. У нее стремительная карьера, которая вот-вот оторвет ее от земли и унесет в стратосферу. В свои двадцать с хвостиком она занимает внушительную должность в консалтинговой фирме с очень внушительным именем и через пару-тройку лет собирается занять еще более внушительную должность. Для чего ей обязательно нужно пристегнуть к своему резюме в качестве трофея степень *MBA*. Чем она и собирается заняться уже в следующем году. Обязательно на родине *MBA* в одном из лучших университетов мира. Алина искренне считает, что если есть ради чего стараться, то не грех и перестараться. Светик тоже считает степень *MBA* жизненно важным трофеем, но боится надолго оставить без присмотра своего «отечественного производителя». Та еще феминистка.

Пока я заказывала свой любимый латте размера венти (очень горячий, сироп не надо, молоко — любое, кроме птичьего) и занимала столик у окна, в

дверях материализовалась Алина. Вид у нее был очень расстроенный, только что не в слезах. Я уже собралась выслушивать историю о том, как она завалила *GMAT*. Или что-нибудь в этом роде. Но все оказалось гораздо интересней.

— Неделю назад я познакомилась с классным МЧ, — начала она свой рассказ. — Совершенно случайно. На заправке ВР. Пока стояли в очереди в кассу, разговорились и обменялись визитками, — Алинкин голос дрожал.

— Ну и?.. Ты продолжай, я тебя очень внимательно слушаю.

— Ну и он позвонил!

— Ну и замечательно! И что дальше?

— Замечательно?! Я была на митинге. На совещании, в смысле, — добавила она. Тяжело вздохнула и замолчала.

— И?..

— И я сказала ему, что не могу говорить. Очень официальным голосом.

Могу себе представить. У Алинки вообще голос очень... официальный.

— Он позвонил на следующий день, я была «на клиенте». Как раз к главбушке в кабинет входила. И опять сказала ему, что не могу говорить. И только хотела попросить его обязательно перезвонить мне через час, как именно в тот момент у меня села бааатареееейка... — Алинка разразилась громким плачем. — Представляешь? — продолжила она, промокнув глаза салфеткой, на которой до этого стояла

ее чашка кофе. — Он ведь наверняка подумал, что я сама отключилась и даже «до свидания» не сказала! Он больше не позвонииииит!

— А ты сама ему позвони! В чем проблема-то?

— Его телефон не высвечивается!

— Так он же тебе свою визитку оставил. Или нет?

— Я ее потеряяяла... случааайно, — снова захлопала носом безутешная Алинка. — А вдруг это была судьба? А я даже его фамилию не запомнила! По фамилии я бы его хоть прогуглить могла.

— Я думаю, что, если бы это была судьба, ты бы запомнила его фамилию.

— Может быть. Может быть, ты и права. Во всем нужно видеть позитив, — высморкавшись в старбаксовский логотип, ответила она. — А что у тебя на личном фронте?

— У меня? Затишье.

— Совсем-совсем?

— Совсем-совсем. Тихо. Как в гробу без музыки.

— И что ты с этим собираешься делать?

Так-с. Кто из нас двоих сегодня практикующий психолог? Я или эта безутешная Маша-растеряша?

— Делать? Не знаю. Ты вот сама что с этим делать собираешься?

— Пока ничего. У меня еще уйма времени. Но...

Ну-ну, уйма времени. И поэтому она весь столик залила слезами.

— Но вообще, я считаю, что после тридцати нужно начинать заниматься устройством личной жизни с

таким же системным подходом к процессу, как после двадцати — построением карьеры.

Они что, все сговорились с моей мамой? И вообще, мое «после тридцати» еще не наступило. И им всем это прекрасно известно. Особенно маме.

— Мы строили, мы строили и наконец построили!

— Ты это о чем? — спросила Алинка.

— Это я про «построение». Чебурашку цитирую. Извини, что не Шопенгауэра.

Алинка успокоилась и начала рассказывать о своих прочих, не столь мелодраматичных новостях, но я совершенно не могла сконцентрироваться на ее рассказе. Тянула свой кофе-латте через соломинку и смотрела в окно. А может, Алинка права? Может, они все правы? Может, и правда настало время серьезно заняться «строительством»? Или пустить на самотек и ждать, когда принц на белом коне, голубом вертолете или черном «Мерседесе» постучит в дверь моей светлицы и осыплет миллионом алых роз?

Ах да, несостыковка в трансерфинге моей реальности. Алые розы я не люблю. Терпеть не могу, если честно. Я розы вообще не люблю. И что мне с этим делать? Где-нибудь выдают принцев без алых роз в придачу? Можно на белом коне. Или на черном «Мерседесе». Или на голубом вертолете.